

ОБУЧЕНИЕ, ТВОРЧЕСТВО И САМОТРАНСЦЕНДЕНЦИЯ В РАЗВИТИИ ЧЕЛОВЕКА

Ю.В. Логиновская, И.В. Черникова

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ
в рамках научного проекта № 20-011-00298.*

Аннотация. Рассматриваются философские и методологические аспекты взаимосвязи обучения и творчества в процессе становления человека не просто как личности, а как активной творческой единицы эволюции. Показаны эволюционные механизмы, связывающие творческое развитие с освоением языка и мышления, обозначена их роль в наработке и реализации творческого потенциала человека. Язык рассматривается как инструмент обучения и творчества. Выявлена основа творческой активности сознания через механизм отображения и видения, задействованный в обучении, что характеризует саму возможность формирования многомерного восприятия и становления творчески полноценной личности. Показано, как поддерживается творческий акт на уровне выработанных в ходе эволюции нейрофизиологических механизмов, что дает возможность задействовать их в процессе обучения. Для реализации высших творческих способностей характерно постоянное трансцендентное движение к обновлению в познании, через что, как показано в эволюционном подходе К. Поппера, происходит взаимообогащение как человека, так и самого «третьего мира», мира знаний. Трансцендирование как одно из свойств человеческого сознания, изначальное стремление к познанию нового, объединяет творческую и познавательную активность, в которой осуществляется обновление и самого человека. Обосновывается необходимость актуализации стремления к постижению нового в процессе обучения. Такой подход способствует развитию эвристического и творческого потенциала и самообразовательных компетенций, что вкупе с постижением новых знаний и формированием ценностного аспекта в мировоззрении впоследствии приводит к самотрансценденции как высшему проявлению творческой идентичности человека. Актуализация творческого развития в процессе обучения сегодня важна в связи с научно-техническим прогрессом, благодаря которому человек освобождается от рутинных технических задач. В то же время в связи с цифровизацией образования появляются дополнительные риски в плане формирования творческой личности. Сделан вывод, что свободная творческая деятельность человека неразрывно связана с реализацией его внутренних потенций и осуществлением предназначения в общем эволюционном процессе жизни.

Ключевые слова: обучение; познание; творческий потенциал; мышление; развитие; творческая идентичность; самосозидание; самотрансценденция.

Введение

Творчество как реализация человеческого потенциала в контексте сознания связано со способностью отображения / видения мира, которое развивается и обогащается в процессе обучения. Можно предположить, что творческий процесс потенциально заключен в особенностях человеческого мозга и обусловлен качеством нейронных связей и структурой сознания, а также окружающей средой – культурно-историческими и социальными условиями жизни, но раскрытие и реализация творческого потенциала, несомненно, зависят от самого человека и достигаются в процессе его становления через познание и деятельность.

Л.С. Выготский указывал на онтологический аспект творчества: «Конечно, высшие достижения творчества до сих пор доступны лишь немногим избранным гениям человечества, но в каждодневной окружающей нас жизни творчество есть необходимое условие существования, и все, что выходит за пределы рутины и в чем заключается хоть йота нового, обязано своим происхождением творческому процессу человека» [1. С. 96]. При этом существует взаимосвязь творца и творения, та обратная связь, по которой в процессе творчества человек создает сам себя, а его творческий продукт всегда отражает состояние творца, он не может быть безличным и равнозначным.

Единство человека и мира, его личности и творчества легло в основу принципа творческой самодетельности С.Л. Рубинштейна [2], где главным фактором выступает логика многомерности и логика творчества. Рубинштейн видел путь и задачи обучения в том, чтобы определять образ человека посредством реальных, творческих деяний. Нельзя отделять человека от его мира, нужно его воспитывать так, чтобы он смог сам сконструировать свое бытие, придать ему завершенность и значительность, ибо человек таков, каков его мир. «Личность тем значительнее, чем больше ее сфера действия, тот мир, в котором она живет, и чем завершеннее этот последний, тем более завершенной является она сама. Одним и тем же актом творческой самодетельности создавая и его, и себя, личность создается и определяется, лишь включаясь в ее объемлющее целое» [3. С. 148]. Можно полагать, что в процессах познания и творчества нарабатывается творческий потенциал, в результате чего обретается творческая идентичность человека как вершина самосозидания и самотрансценденции.

Методология

Вопросы целостности и многоплановости процессов обучения, воспитания и творческого развития, их влияния на становление лично-

сти поднимались в трудах К.Д. Ушинского, П.П. Блонского, С.Т. Шацкого, В.В. Зеньковского, С.И. Гессена, В.А. Сухомлинского и других представителей российской педагогики и философии образования XIX и XX вв. Психолого-педагогические наработки Л.С. Выготского, А.Р. Лурии, А.Н. Леонтьева, С.Л. Рубинштейна, В.П. Зинченко и других ученых дополнили понимание становления человека через освоение языка, социальных взаимодействий и творческой деятельности. В наши дни методологические аспекты взаимосвязи познания и творчества, а также обретения личностью высших смысложизненных ценностей в процессе обучения исследуются в междисциплинарном контексте, включая достижения философии, когнитивной лингвистики, психологии и педагогики. Подобного подхода к исследованию трансцендентных стремлений человека и их реализации в стратегии образования придерживаются И.В. Абакумова, Е.В. Волохова, М.А. Лукацкий и другие авторы.

В исследовании используется системный подход, методы концептуального анализа и синтеза, а также эвристические процедуры, включающие философскую рефлексию и герменевтический метод. Концептуальное содержание таких понятий, как обучение, творческий потенциал, трансцендирование и самотрансценденция, раскрывается в новом ракурсе – на основе системно-эволюционного метода (К. Поппер, Е.Н. Князева и др.) и идеи глобального эволюционизма (Э. Янч, И.В. Черникова и др.), а также новейших данных нейронаук.

Исследование и результаты

Важнейшей задачей обучения вообще и в современных университетах в частности является формирование креативного мышления и творческого потенциала личности. Для понимания механизмов раскрытия и наработки творческого потенциала необходимо учитывать множество факторов – от генетической обусловленности до влияния социальной среды, языка и культуры. Творческий акт является наиболее концентрированным выражением максимально эффективной работы человеческого сознания, в котором актуализируются, отображаются и трансформируются воспринятые явления и взаимосвязи в целостную картину. Когнитивные механизмы формирования творческого мышления ищут в языке и речи (начиная с процессов словотворчества, лежащего в основе самой познавательной активности человека), в работе сознания по переработке информации и формировании содержательной системы личностных смыслов и образов [4].

Эволюция языка и мышления сделала возможным возникновение символических способов выражения творческих идей, на что оказался «заточен» когнитивный аппарат человека. В когнитивной лингвистике

исследуются механизмы творческой работы сознания с языком, к которым можно отнести концептуализацию, номинацию, формирование ментального лексикона и др. [5]. Но главное назначение языка, согласно Е.С. Кубряковой, состоит в том, чтобы быть не только инструментом творческого выражения, а выполнять ориентирующую, «миросозидающую» функцию для формирования устойчивой коррелятивной связи между тем, что познано и осмыслено человеком в мире «как он есть», и тем, что им поименовано, обозначено и описано [6]. С этой точки зрения язык выступает средством передачи системы координат в миропонимании.

Онтологическое и гносеологическое единство творческой работы сознания обеспечивается посредством языка. Язык и мозг коэволюционируют, взаимовлияют на развитие как нейронной базы мозга, так и социальной динамики. И язык, и сознание, и эволюционные процессы живого развиваются одновременно. Осип Мандельштам писал: «...я говорю, в сущности, сознанием, а не словом» (цит. по: [7. С. 376]). Согласно Т. Дикону, язык – не формальная вычислительная структура, а спонтанно возникшая эмерджентная адаптация, результат самоорганизации и селекции, локализованная в нейронной структуре мозга [8]. Мир как объективная реальность жизни, сознание и язык образуют триединое целое человеческого бытия, взаимодействуя и отображаясь друг в друге, подчиняясь законам эволюции. Именно процессы отображения реальности находятся в основе работы сознания и языка. Такую способность человек обретает в процессе обучения, когда педагог как бы настраивает «оптику» мировосприятия с помощью категорий языка «высвечивая», т.е. делая видимыми какие-то смыслы и образы. Владая более полным знанием о мире, наставник способен ориентировать обучающегося в многогранности проявлений феноменов и познакомить с различными способами взаимодействия с ними. Творческий потенциал обеспечивает отображение более высокого (скрытого, имплицитного в терминах Д. Бома) порядка в виде знаний, а сознание переводит скрытый порядок в явный. Постигание более высоких степеней организации порядка достигается активной творческой работой сознания. Так, В.П. Зинченко и М.К. Мамардашвили писали о генеративной силе нашего отражения [9], благодаря которой человек не может пассивно отображать явления, а реализует творческую способность сознания наделять отображение свойствами. Сюда же входит и обучение творческому отношению – работе по развитию познанного. Глубинные механизмы, связанные с потенциальностью и актуализацией творчества, можно искать в способности отображения.

Чтобы что-то отобразить, необходима отстраненность – расстояние, которое по законам зеркала позволяет вместить и отобразить больше информации с более высокой точки зрения. Что же является

таким зеркалом? У Г. Лейбница, например, таким «живым зеркалом», отражающим универсум, выступает монада, которая не просто пассивно отображает, а воспроизводит все сущее благодаря собственной силе. «Каждая субстанция есть как бы целый мир и зеркало универсума, который каждая субстанция выражает по-своему, так же как один и тот же город смотрится по-разному в зависимости от различных положений наблюдателя» [10. С. 132].

Сознание как отображение отображения предстает как зеркало рефлексии, которым человек пользуется как творческим инструментом, но для этого ему нужна определенная система координат. Пока не развито метасознание, такую единую общечеловеческую систему отсчета обеспечивает язык, посредством которого человек черпает знания и передает культурно-исторический опыт. С помощью самосознания и языка формируется система смысложизненных ценностей, знаний и убеждений.

В теории экологического восприятия Дж. Гибсона сознательный опыт зрительного восприятия мира человеком формируется благодаря свету, источником которого выступает объемлющий оптический строй. Физически свет многократно отражается в среде, его движение происходит как метание между поверхностями, в конце чего достигается какое-то устойчивое состояние. «Световой поток, возникающий в результате многократного хаотичного отражения, образует то, что мы называем освещением. Освещение “заполняет” собой среду. Это следует понимать в том смысле, что в любой точке имеется объемлющий свет, то есть свет, входящий в эту точку во всех направлениях» [11. С. 44]. Чем больше света способен зрительно воспринять человек, тем более детальное и объемное изображение формируется у него в мозге.

Если экстраполировать данный процесс на область трансцендентного, духовного, можно говорить о возможности многомерного видения: чем больше творческий потенциал и объемнее сознание человека (с отсылкой на корреляции нейронных сетей), тем больше мерностей и аспектов реальности он способен отобразить. Однако результат отображения также зависит от целей, желаний и творческих усилий человека. Поэтому свет в теории Дж. Гибсона выступает не как физическая энергия, а как носитель и передатчик информации: «Объемлющий свет задает окружающий мир лишь постольку, поскольку он обладает структурой» [Там же. С. 89]. Структурированный свет в концепции Дж. Гибсона подразумевает упорядоченность, а сознание в его концепции тесно связано с видимым полем. Зрительное внимание предполагает сканирование всех деталей объемлющего поля, а не фиксацию на какой-либо одной детали. Это важный аспект для понимания необходимости организации обучения целостному восприятию, являющемуся основой творчества. Дж. Гибсон исходит из того, что процесс извлечения информации (внимание, исследование) легко поддается обучению и развитию [Там же. С. 355].

Опираясь на теорию Дж. Гибсона, И.А. Бескова предполагает, что так возникли прото-образы языка и зачатки сознания: «потенциальная возможность восприятия одних и тех же параметров окружающей среды, возможность вычленения сходных инвариантов объемлющего оптического (химического, акустического...) строя обусловят и сходство результирующих звуковых прото-образных репрезентаций близких жизненных ситуаций членами одного сообщества» [4. С. 36]. Потенциально наблюдателю доступна возможность извлечь одинаковые инварианты объемлющего строя, откуда возникают именованности (появления слов). На следующем этапе эволюции языка и мышления в филогенезе выделяются образы-символы, связанные с операциями интенционализации информации (представления ситуации в виде совокупности характерных признаков).

В ходе эволюции мышления, как отмечает И.А. Бескова, часть средств образной репрезентации информации утратила полноту, наглядность и открытость внешнему из-за активизации образов-символов (языка), а человек направил внимание больше на свой внутренний мир, утратив синестетическое восприятие и частично заменив его выкристаллизованным опытом [Там же. С. 61]. Но обратившись внутрь, человек раскрывает пространство внутреннего мира, в котором оживает его сознательный опыт. Так, на стыке отображения внутреннего и внешнего рождается творчество, если его не подменяют удобные схемы и стереотипы восприятия. В устоявшейся системе возникает трудность для совершения подлинно творческого шага, включающего отказ от исходных ограничений на проблему, а также мужество сделать себя менее защищенным к многочисленным изменениям мира и действовать при этом максимально эффективно [Там же. С. 123].

Современные когнитивные модели творчества предполагают, что творческое мышление включает поиск семантических ассоциаций и их концептуальное сочетание, основанное на позитивной связи между способностью видения (воображения) и словесными творческими способностями [12]. Творческая способность сопряжена с открытостью новому, со способностью задавать «наивные» вопросы, и эта включенность в текущий момент позволяет отображать ситуацию без фильтров устойчивых стереотипов, заложенных в систему, а находить новые возможности для решения возникающих задач.

Если идет опора на сохранные механизмы, формирующие мировоззренческую систему, восприятие новой информации может вызывать отвержение, неприятие. При творческом мышлении когнитивные структуры человека функционируют согласованно и эффективно. При этом человек оперирует пластами смыслов, включающих элементы общечеловеческого и индивидуального, осознанного и бессознательно-опыта, рефлексивного и интуитивного опыта.

Эдвард де Боно в своих исследованиях творчества определяет мыслительный аппарат человека как высокоэффективную систему самоорганизующейся информации, вследствие свойства самоорганизации и спонтанности интуиция, творческие способности и чувство юмора трудноуловимы. Творчество как процесс включает в себя синтез работы интуиции и рефлексии; если рассматривать интеллектуально-рефлективную деятельность сознания параллельно с использованием интуитивного латерального мышления, этим возможно достигать творческих высот [13. С. 12]. Целостная работа сознания, в котором рациональная (рефлективная) и иррациональная (интуитивная) части действуют в единстве, – это важное условие для творчества.

Де Боно разграничивает взаимодополняющие типы мышления как необходимые механизмы взаимодействия с информацией, используемые сознанием в творческом процессе. Вертикальное мышление занимается выявлением надежных концептуальных моделей и их использованием, а латеральное связано с их перестройкой (интуиция) и созданием условий для появления новых (творчество). Для латерального мышления характерна созидательность, для вертикального – избирательность, логика, последовательность, исключение ошибок; при латеральном мышлении намеренно ищут постороннюю информацию (ассоциативность), при вертикальном – выбирают ту, что прямо относится к делу [13. С. 15]. В том же ключе Анри Пуанкаре писал о математическом творчестве, которое состоит в том, чтобы «не создавать бесполезных комбинаций, а строить такие, которые оказываются полезными; а их ничтожное меньшинство. Творить – это отличать, выбирать»; при творческом поиске в поле сознания изобретателя появляются лишь полезные комбинации, а бесполезные им интуитивно отвергаются [14].

Современные технические возможности предоставляют новый массив данных, углубляющих наше понимание нейрофизиологических аспектов творческого процесса сознания. По данным нейропсихологии, творческий талант человека может проявляться пятью прикладными аспектами: лингвистическим, логико-математическим, музыкальным, пространственным, телесно-кинестетическим. Все эти аспекты связаны с деятельностью сознания, и когда все грани таланта развиваются гармонично, они способствуют более полной творческой самореализации человека. По сути, они указывают пути развития человеческого сознания, те области и категории, через которые оно обретает полноту и творчески взаимодействует с миром.

На стыке нейронаук и философии развивается нейрофилософия, занимающаяся поиском нейрокоррелятов сознания, вопросами сознательного опыта, а также проблемой творчества. Так, нейрофизиологические исследования 2020 г. помогают решить спорный вопрос о роли левого и правого полушарий в творчестве на примере джазовых музы-

кантов, практикующих творческую импровизацию. В своей работе Дж. Куниос выделяет важную роль фаз творческого процесса: креативные идеи требуют меньшего исполнительного контроля, а оценка идей – большего. Выяснилось также, что при определении творчества с точки зрения творческого продукта (песня, изобретение, стихотворение или живопись) ключевую роль играет левое полушарие. Но когда под креативностью мы понимаем способность человека справляться с новыми, незнакомыми ситуациями, то правое полушарие играет ведущую роль, что было выявлено на примере начинающих импровизаторов [15].

Мы полагаем, что развитие сознания сопряжено с развитием творческого потенциала и со способностью отображения не случайно. Опираясь на квантовую онтологию и эволюционный подход, мы говорим о творческом потенциале как о необходимой составляющей процесса творческого развития. Для этого можно использовать разные термины: «свет» или «нейроквант», «дух» или «человеческий потенциал», но, по сути, творческий потенциал – это начальный импульс, задающий активность сознания через намерение или решение; движущая сила творческой самореализации человека. Возникает вопрос, является ли творческий потенциал врожденным или приобретенным?

Наличие потенциала в психологической практике отслеживается по одаренности человека в какой-либо деятельности: по возможности решать трудные задачи, совершать мастерски работу и неординарно подходить к решениям. В социальных науках термин «человеческий потенциал» используется как важнейший фактор общественного развития и определяющий критерий успеха дела. В процессе обучения человек учится осознавать что-либо по-новому, и эта активная сознательная работа подводит человека к творчеству. Человеческий потенциал и духовное развитие человека, по сути, и заключаются в осознании, творческом, созидательном подходе к жизни, способности осуществлять ее задачи.

Как творческий потенциал нарабатывается и развивается? С позиции квантово-информационного подхода, потенциал образуется на разнице сред, а для его оценки необходима система отсчета: для духовного, творческого потенциала такой системой отсчета выступает система отсчета свободы как характеристики сознания и поля возможностей для творчества. Механизм осознания задействует и «включает» творческий потенциал, как источник, дающий возможность осуществления действия и побуждающий к саморазвитию. Потенциал влияет на точку зрения и формирует систему координат как основу мировосприятия. Корреляция с развитием сознания прямая: чем более высокий уровень сложности и самоорганизации сознания человека, тем выше его творческий потенциал. О необходимости исследований развития целостного человека, взятого в единстве «со всей многомерностью его бытия в создаваемом им самим многомерном пространстве жизни» и

всем его интеграционным потенциалом, свидетельствует системно-антропологическая психология, развиваемая Э.В. Галажинским, Е.В. Ключко, О.М. Краснорядцевой и другими учеными [16].

Новые нейрофизиологические исследования 2020 г. выявили эволюционный механизм, способствующий творческому процессу. Исследование было сфокусировано на феномене «ага-моментов» (озарений, инсайтов) как прототипов творчества. Прозрение (или ага-момент) – это когнитивный феномен или форма творческого познания, в котором новая или неочевидная идея, перспектива или решение проблемы возникают в сознании внезапно и дискретным образом [17]. Такой внезапный опыт может привести к изобретениям и другим прорывам. Ага-момент контрастирует с аналитическим мышлением, которое осуществляется сознательно, обдуманно, постепенно, часто с использованием знакомых когнитивных стратегий. Выявлено, что у некоторых людей творческие озарения вызывают всплеск активности в системе вознаграждения (лимбической системе) мозга, которая реагирует на основные удовольствия. Поскольку деятельность системы вознаграждения мотивирует порождающее ее поведение, люди, у которых возникают прозрения (инсайты), скорее всего, будут продолжать заниматься творчеством, исключая другие виды деятельности.

В исследовании выявилось, что дополнительный всплеск нейронной активности, связанный с вознаграждением, происходит очень быстро, он интегрирован с самим ага-моментом. Наличие высокой чувствительности к нейронному вознаграждению у человека может говорить о большей вероятности его творческого развития. Куниос приходит к важному выводу: то, что эволюция связала генерацию новых идей и перспектив с системой вознаграждения человеческого мозга, может помочь найти объяснение распространению творчества и развитию науки и культуры [Там же]. Учитывая эти новые данные, можно вновь актуализировать значимость творческого подхода в обучении, о чем С.И. Гессен писал еще сто лет тому назад: «Чтобы обрести себя, индивидууму нужно выбрать и выстроить собственный мир ценностей, войти в мир знаний, овладеть творческими способами решения научных и жизненных проблем, открыть рефлексивный мир собственного “я” и научиться им управлять» [18. С. 73].

Согласно исследованиям, упоминаемым Т.В. Черниговской, для разных процессов в мозге задействуются разные сети: сеть, отвечающая за процессы контроля и внимания, сравнивается со своеобразным с опорным лучом, поддерживающим устойчивую концентрацию; для развития же воображения и творчества эти зоны отключаются. Рождению творчества предшествует другое, немного расслабленное, почти медитативное состояние (flow-state), в котором мысль как бы бесцельно «гуляет» по мозгу, т.е. должно возникнуть более свободное и ненапря-

женное состояние, обозначаемое как REST – random episodic silent thought. Именно в этом состоянии относительного покоя, когда снят когнитивный контроль, и совершаются открытия [19. С. 58]. Если объяснять подобный механизм творческого озарения с точки зрения когнитивных процессов, в состоянии безмолвия и отдыха сознание человека снимает ограничивающие убеждения, удерживающие рациональный фокус, и открывается пласт бессознательного, из которого черпается источник творчества.

Оценка творчества как важнейшего атрибута и способа самореализации человеческого сознания, в корне отличающего его от интеллекта, исторически сложилась в русской ментальности и в русской философии. Так, для Н.А. Бердяева творчество есть высшая надличностная форма проявления человеческой жизни, единственный вид деятельности, который делает человека человеком: «...творчество невозможно без свободы и есть не что иное, как самореализация, объективизация ее» [20. С. 268]. Исследования человеческой природы в отечественной философии связывают ее со способностью к творчеству, которая заложена в сущностные характеристики человека и состоит в становлении человека, «в его всеобщности».

Но и на Западе, например в эволюционном подходе Карла Поппера, эта всеобщность достижима через его обращение к «третьему миру», в котором человек обретает свободу творчества: «...в нашем соотношении с Миром 3 существует огромный уровень свободы, который становится еще больше, если мы рассматриваем творческую способность» [21. Р. 140]. Творческая деятельность и творческий акт – свободное и спонтанное выражение самости, преобразующий продуктивный процесс, в котором осуществляется предназначение человека.

Согласно К. Попперу, существует постоянная обратная связь, через которую Мир 3 действует на нас. И наиболее активная часть Мира 3 – это наша собственная работа и то, что мы вкладываем в него. Эта связь может быть улучшена сознательным самокритицизмом. В вопросе отношения к человеку, его самодисциплине и другим нравственным качествам явно прослеживается развитие взглядов И. Канта в концепции К. Поппера через воплощение следующих идей: освобождение посредством знания, борьбу за обретение духовной свободы. Идея возвышения человека посредством самообразования для И. Канта подтвердилась самой жизнью, когда он сам поднялся «из состояния, близкого к нищете, к славе и относительному благополучию» [22. С. 306]. Вопрос изживания недоразвитости посредством обучения и самообразования необходим в творческом становлении, иначе такое творчество может обернуться профанацией.

Высота законодательной силы, которая отводится человеку И. Кантом, определяется уровнем зрелости его сознания и нравствен-

ности, а свобода в принятии решений всегда сопровождается ответственностью и гуманистической позицией: «Относись к каждому человеку как к цели, и никогда только как к средству» [23]. Ответственность за свои решения – основной контекст развития самодостаточной личности, который необходимо включать в процесс обучения, это качество внутренне взрослого человека восходит к этическому аспекту. Как конституирующее нравственное свойство личности, ответственность не раз упоминается К. Поппером с отсылкой на И. Канта: «Личность – это субъект, ответственный за все свои действия» [21. Р. 115, 145]. Такая духовно-нравственная основа ориентирует творческую деятельность личности в соответствии с ценностными основаниями, необходимыми для поддержания культуры.

К. Поппер также соглашается с позицией И. Канта о необходимости активной работы сознания по непрестанному познанию законов природы, о творческой, преобразующей позиции наблюдателя и исследователя. Наш универсум несет на себе отпечаток нашей мысли, и мы, пусть и отчасти, упорядочиваем его и создаем наше знание: «...мы открываем, а открытие есть творчество» [22]. Вклад И. Канта для развития науки как продукта человеческого творчества неоценим. Благодаря его трудам была подготовлена основа для возникновения теорий А. Эйнштейна, Н. Бора и других мыслителей, в чем и состоит эволюция философской и научной творческой мысли. Основные моменты, важные для обучения, развития и преобразования человека, которые К. Поппер взял из философии И. Канта: уникальность индивидуальности, ответственность за свои решения и действия, способность к непрерывному саморазвитию, творчество через открытие [24].

Преобразование человека в процессе творческого решения жизненных задач осуществляется в процессе, названном В. Франклом «самотрансценденция» [25]. Самотрансценденция как преобразование внутреннего состояния и обретение экзистенциальной целостности осуществляется творческим потенциалом человека и характеризуется раскрытием новых измерений во внутреннем мире человека, переплавкой и обретением целостности. Франкл подчеркивает, что самоактуализация (по А. Маслоу) не является предназначением человека, его изначальное, трансцендентное стремление – познание и творчество: «Если превратить самоактуализацию в самоцель, она вступит в противоречие с самотрансцендентностью человеческого существования. Подобно счастью, самоактуализация является лишь результатом, следствием осуществления смысла» [Там же]. Лишь в той мере, в какой человек способен осуществить в себе смысл, найденный во внешнем мире, он осуществляет и себя. Если он намеревается актуализировать себя (свою самость) вместо осуществления высшего надличностного смысла, значение личностной самоактуализации тут же теряется. Тогда можно сде-

лать вывод, что «главный успех в жизни человека – преобразование», в результате которого человек обретает высшие ценности (Истину, Добро и Благо) и подлинного Себя, а «путь к самотрансценденции осуществляется через развитие сознания» [26. С. 113]. Этот процесс предполагает новое творческое движение, которое отсутствовало в исходных условиях. Обновление человека в творчестве и обновление культуры через творчество человека оказываются возможными благодаря его трансцендентной природе.

Творчеством осуществляются фазовые переходы, которые в философии сознания понимаются как трансцендирование за пределы осознаваемого. В феноменологии состояние, предвосхищающее творчество, называется переходом к «чистому восприятию» феномена, «имманентной трансцендентальности» и трансцендентному движению за горизонт познанного как открытие возможности формирования новых связей и структур. Согласно С.Н. Жарову, в своих истоках творческая рациональность тождественна трансцендированию, экзистенциальному самоосуществлению человека [27. С. 153]. Состояния, сопровождающие творческий акт, следовательно, онтологически укоренены в самосознании и связаны с процессами внутреннего трансцендирования, проявляющегося стремлением к новому, еще непознанному, и самотрансценденцией как качественным изменением внутреннего состояния в результате познания и творчества. Отсутствие же творческого развития и обретения высших смыслов как внутренней опоры его жизни приводит человека к кризисам.

Самотрансценденция – процесс преобразования человека, его главная задача [28. С. 282], которая включает обретение и раскрытие внутреннего творческого источника, постоянной открытости новому и смелости постигать и рационализировать это новое. Согласно С.Н. Жарову, творческое трансцендирование «прежде всего размыкает не мысль, а само существование, давая ту связь с миром, которая составляет бытийные корни *cogito*. Новизна в науке требует размыкающей рациональности, где *Ratio* имеет своей основой трансцендирующее присутствие (*Dasein*) ученого» [27. С. 137]. Новая мысль рождается не из сферы научно понятого сущего (понятий, теоретических объектов, логических сущностей), а из сферы непредметного, открытого лишь на экзистенциальном уровне. Отмечается, что в научном творчестве нетематизированный горизонт высвечен именно наукой, а не какой-либо иной духовной или эзотерической традицией. Постоянный поиск ответов, доказательств, «вечное беспокойство и незавершенность», согласно С.Н. Жарову, и составляют вдохновляющую силу науки, благодаря которой процесс познания способен вовлекать в себя всего человека. И в этом смысле сознание человека как пространство его душевно-духовной жизни становится местом творчества, осознания нового в себе

и в мире. В этом смысле творчество связано с горизонтом сознания (в феноменологии Э. Гуссерля), где горизонт сознания возможно понимать как диапазон всего внутреннего и фазовую границу между внутренним и внешним, как место обретения онтологического единства [29].

В своей последней книге «Knowledge and the body-mind problem: In defence of interaction» (1996) К. Поппер также пишет о самотрансценденции как о вершине эволюционного развития человека: «эта самотрансценденция есть наиболее поразительный и важный факт всей жизни и всей эволюции, и особенно, человеческой эволюции» [30. P. 140]. В понимании К. Поппера преобразование человека или его самотрансценденция осуществляется всегда в познании, через обращение к миру знаний, и это обоудный процесс, который осуществляется через рекурсивную взаимосвязь познания и действий человека с миром: «Невероятная вещь о жизни эволюции и ментальном, это взаимодействие между нашими действиями и их результатами, через которые мы постоянно трансцендируем самих себя, наши таланты и наши дары» [Ibid. P. 141].

Согласно К. Попперу, процесс обучения, представляющий собой рост субъективного знания, всегда фундаментален: мы трансцендируем наше пространственно-временное окружение, стараясь подумать об обстоятельствах за гранью нашего опыта: стараясь найти, сконструировать, изобрести и предвосхитить новые ситуации. С помощью творческого потенциала, который реализуется в имагинативной функции сознания (воображении), согласно К. Попперу, и происходит восхождение человека к новым высотам. «Именно так мы поднимаем себя нашими самонастройками из трясины нашего незнания – как будто мы бросаем веревку в воздух и потом поднимаемся по ней... Что отличает наши усилия от амебы или от животного – то, что наша веревка крепится в Мире 3, в мире языка и объективного знания» [Ibid].

Рассматриваемая в таком свете, жизнь сознания для К. Поппера, и мы с ним согласны, – это непрерывное исследование и открытие, нахождение новых фактов и новых возможностей путем проверки наших идей, которые задумываются в нашем воображении. Здесь К. Поппер созвучен с великим А. Эйнштейном, который верил в интуицию и вдохновение и опирался на них в своем научном творчестве: «Воображение важнее знания, ибо знание ограничено, воображение же охватывает все на свете, стимулирует прогресс и является источником ее эволюции. Строго говоря, воображение – это реальный фактор в научном исследовании» [31. С. 58].

Чтобы пройти самотрансценденцию через высшее знание, нужно сначала ее помыслить и увидеть свет истины, зовущей к преобразению. И это, по мнению К. Поппера, доступно каждому: «Процесс самотрансценденции через обоудный рост и обратную связь – это что-то, что

можно достичь на всех путях жизни и во всех ее областях» [30. Р. 142]. Человек принципиально способен достичь собственной самотрансценденции, хотя не всегда это осуществляется и порой приводит к разочарованию. Но разочарования, по К. Попперу, бывают на всех фазах жизни, а наша задача – не поддаться чувству, что мы чего-то недополучили: «Мы все можем участвовать в создании наследия человека как вида. Мы все можем помочь сохранить его. И мы все можем внести в него наш собственный скромный вклад. Мы не должны просить большего...» [30. Р. 142].

Заключение

Итак, реализация творческого потенциала человека происходит через творчество сознания, включающее самосозидание и созидание нового в мире, когда в процессе творческого акта происходит изменение и обновление изначальной, исходной целостности «человек-мир». «Акт творчества есть акт личностного преобразования, обретения себя, актуализации скрытых в душе и разуме возможностей. Это резонанс человека-творца с миром» [32. С. 22]. Обретение творческой идентичности позволяет человеку реализоваться в качестве творческого центра осуществления нового мира, сохраняя свою физическую и социальную природу.

Стремления к исследованию и развитию заложены в человеке эволюционными механизмами, но насколько социум, воспитывающий нового человека, поддержит эти познавательные и творческие задатки, настолько у самого человеческого сообщества появятся будущее и перспективы. Задача образования состоит в том, чтобы поддержать и раскрыть в человеке трансцендентное стремление к познанию и творческую самореализацию на основе культурных ценностей. Поэтому и необходимо внимание к содержательной стороне процесса обучения, с акцентом на развитие творчества, движения к новым горизонтам осознания целостности и единства мироздания. Важнейшей стороной процесса обучения являются раскрытие богатства внутреннего мира человека как основы творчества и проявление человечности как глубинной мировоззренческой нравственной опоры, что отмечалось ранее в подходах К.Д. Ушинского, В.А. Сухомлинского и других представителей российской педагогики и философии образования, и звучит особенно актуально в условиях XXI в.

Чем быстрее движется научно-технологический прогресс, тем более устойчивым должен быть человек и тем важнее осознавать ориентиры, присущие сущности человека и недоступные машине – культурные, духовно-нравственные, творческие. Роль философии здесь не менее значима, ведь, по словам В.А. Лекторского, «философия и фило-

софский способ мышления участвуют в формировании творческих личностей, которые в свою очередь влияют на изменение и развитие культуры» [33. С. 40]. Через такой круговорот и преобразование знаний, через творческую активность сознания и происходит эволюция человеческого социума и ноосферы в целом.

Литература

1. **Выготский Л.С.** Воображение и творчество в детском возрасте. СПб. : Союз, 1997. 96 с.
2. **Рубинштейн С.Л.** Бытие и сознание. Человек и мир (сборник). СПб., 2003. 585 с.
3. **Рубинштейн С.Л.** Ученые записки высшей школы г. Одессы. Одесса, 1922. Т. 2. С. 148–154.
4. **Бескова И.А.** Как возможно творческое мышление? М., 1993. 196 с.
5. **Кубрякова Е.С.** Язык и знание. М., 2004. 549 с.
6. **Кубрякова Е.С.** В поисках сущности языка // Вопросы когнитивной лингвистики. 2009. № 1 (018). С. 5–12.
7. **Зинченко В.П.** Сознание и творческий акт. М., 2010. С. 376.
8. **Deacon T.W.** The Symbolic Species: The Co-evolution of Language and the Brain. N.Y., 1997. 528 p.
9. **Зинченко В.П., Мамардашвили М.К.** Проблема объективного метода в психологии // Вопросы философии. 1977. Т. 7. С. 109–125.
10. **Лейбниц Г.В.** Рассуждение о метафизике. Сочинения : в 4 т. М., 1982. Т. 1. 636 с.
11. **Гибсон Дж.** Экологический подход к зрительному восприятию. М., 1988. С. 44.
12. **Pidgeon L.M. et al.** Functional neuroimaging of visual creativity: a systematic review and meta-analysis // Brain and behavior. 2016. Т. 6, № 10. URL: https://www.researchgate.net/publication/306078121_Functional_neuroimaging_of_visual_creativity_A_systematic_review_and_meta-analysis (дата обращения: 05.05.2020).
13. **Де Боно Э.** Латеральное мышление. СПб. : Питер Паблишинг, 1997. 320 с.
14. **Пуанкаре А.** О науке / под ред. Л.С. Понтрягина. М., 1989. 736 с.
15. **Rosen D. et al.** Dual-process contributions to creativity in jazz improvisations: An SPM-EEG study // NeuroImage. 2020. Vol. 213 P. 116632. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1053811920301191?via%3Dihub> (дата обращения: 05.04.2020).
16. **Клочко В.Е., Галажинский Э.В., Краснорядцева О.М.** Системная антропологическая психология: понятийный аппарат // Сибирский психологический журнал. 2015. № 56. С. 9–20.
17. **Oh Y. et al.** An insight-related neural reward signal // NeuroImage. 2020. P. 116757. URL: [10.1016/j.neuroimage.2020.116757](https://doi.org/10.1016/j.neuroimage.2020.116757) (дата обращения: 05.05.2020).
18. **Гессен С.И.** Основы педагогики. Введение в прикладную философию / отв. ред. и сост. П.В. Алексеев. М., 1995. С. 73–74.
19. **Черниговская Т.В.** Творчество как предназначение мозга // Философия творчества: материалы Всерос. науч. конф., 8–9 апреля 2015 г., ИФ РАН, г. Москва. М., 2015. С. 54–63.
20. **Бердяев Н.** Смысл творчества (опыт оправдания человека). М. : Litres, 2018. 522 с.
21. **Popper K., Eccles J.C.** The Self and Its Brain. L. ; N.Y., 1998. 597 p.
22. **Поппер К.Р.** Предположения и опровержения: Рост научного знания : пер. с англ. М., 2004. 448 с.
23. **Кант И.** Сочинения. М., 1994. Т. 1. 960 с.
24. **Логиновская Ю.В.** От Канта к Попперу: развитие идей о человеке в контексте проблемы идентичности // Тезисы 5-го междунар. науч. семинара «Трансценденталь-

- ный поворот в современной философии-4» (Москва, 23–25 апреля 2020 г.). М., 2020. С. 110–112.
25. **Франкл В.** Самотрансценденция как феномен человека. Человек в поисках смысла. М., 1990. 368 с.
  26. **Гоч В.П., Кричмара И.А.** Книга Победителей. Севастополь, 2019. 120 с.
  27. **Жаров С.Н.** Трансцендентное в онтологических структурах научной теории / Наука: возможности и границы. М., 2003. С. 135–152.
  28. **Гоч В.П.** Осуществление категорий Тотальности. СПб. : ООО ИЦДОМ АЙЗОРЭЛЬ, 2014. 400 с.
  29. **Гуссерль Э.** Картезианские размышления. СПб. : Наука, 1998. 357 с.
  30. **Popper K.R.** Knowledge and the body-mind problem: In defence of interaction. L. ; N.Y., 1996. 157 p.
  31. **Эйпштейн А.** Как изменить мир к лучшему. М. : Эксмо, 2013. 168 с.
  32. **Князева Е.Н.** Творческое мышление: натуралистическое видение // Творчество: эпистемологический анализ. М. : ИФ РАН, 2011. С. 6–26.
  33. **Лекторский В.А.** Философия как понимание и трансформирование // Человек в мире знания : к 80-летию Владислава Александровича Лекторского / отв. ред.-сост. Н.С. Автономова, Б.И. Пружинин. М. : РОССПЭН, 2012. С. 31–40.

Сведения об авторах:

Логиновская Юлия Владимировна – магистрант, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск, Россия). E-mail: urucel@yandex.ru

Черникова Ирина Васильевна – доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой философии и методологии науки, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск, Россия). E-mail: chernic@mail.tsu.ru

Поступила в редакцию 21 июля 2020 г.

TRAINING, CREATIVITY AND SELF-TRANSCENDENCE IN HUMAN DEVELOPMENT

Loginovskaya Yu.V., Graduate, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: urucel@yandex.ru

Chernikova I.V., D.Sc. (Philosophy), Professor, Head of the Department of Philosophy and Methodology of Science, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: chernic@mail.tsu.ru

DOI: 10.17223/19996195/51/10

Abstract. The article discusses the philosophical and methodological aspects of the relationship between learning and creativity with the process of becoming a person as an active creative agent of evolution. The evolutionary mechanisms connecting creative development with the evolution of language and thinking are shown. The role of human creative potential in its development and realisation is indicated. In this study, language is seen as a means for learning and creativity. The basis of the creative activity of consciousness through the mechanism of displaying and vision involved in learning is revealed, which characterizes the possibility of the formation of multidimensional perception and the formation of a creatively full-fledged personality. It is shown how the creative act is maintained at the level of neurophysiological mechanisms developed in the evolutionary process, which makes it possible to use them in the process of learning. The authors argue that the realization of higher creative abilities is characterized by a constant transcendental movement towards renewal in knowledge, through which, as the evolutionary approach of Karl Popper shows, there is a mutual enrichment of both man and the “third world”, the world of knowledge. The paper justifies the need to increase the intention to comprehend the new in the learning process that promotes the devel-

opment of heuristic and creative potential as well as self-educational competencies. The formation of the value aspect in the worldview coupled with the comprehension of new knowledge subsequently leads to self-transcendence as the highest manifestation of a person's creative identity. The actualization of creative development in the learning process today is important in connection with scientific and technological progress that frees a person from routine technical tasks. At the same time, the digitalization of education reveals additional risks in terms of the creative personality formation. The authors conclude that the free creative activity of man is inextricably correlated with the realization of his inner potential and the fulfillment of mission in the general evolutionary process of life.

Keywords: learning; education; creativity; potential; cognition; thinking; development; creative identity; self-creation; self-transcendence.

References

1. Vygotsky L.S. (1997) Imagination and creativity in childhood. SPb. 96 p.
2. Rubinstein S.L. (2003) Being and consciousness. Man and the world (collection). SPb. 585 p.
3. Rubinstein S.L. (1922) Scientific notes of the higher school of Odessa. T. 2. Odessa. pp. 148-154
4. Beskova I.A. (1993) How is creative thinking possible? M. 96 p.
5. Kubryakova E.S. (2004) Language and knowledge. M. 554 p.
6. Kubryakova E.S. (2009) In search of the essence of language // Questions of cognitive linguistics. No. 1 (018), pp. 5–12.
7. Zinchenko V.P. (2010) Consciousness and creative act. M. pp. 376.
8. Deacon T.W. (1997) The Symbolic Species: The Co-evolution of Language and the Brain. N. Y. 528 p.
9. Zinchenko V.P., Mamardashvili M.K. (1977) The problem of the objective method in psychology // Questions of philosophy..V. 7. pp. 109–125.
10. Leibniz G.V. (1982) Reasoning about metaphysics. Op. in 4 vols. M. T. 1. 636 p.
11. Gibson J. (1988) Ecological approach to visual perception. M. 464 p.
12. Pidgeon L.M. et al. (2016) Functional neuroimaging of visual creativity: a systematic review and meta-analysis // Brain and behavior. T. 6. № 10. URL: https://www.researchgate.net/publication/306078121_Functional_neuroimaging_of_visual_creativity_A_systematic_review_and_meta-analysis
13. De Bono E. (1997) Lateral thinking. SPb. : Peter Publishing. 320 p.
14. Poincare A. (1989) About science (under the editorship of L. S. Pontryagin). M. 736 p.
15. Rosen D. et al. (2020) Dual-process contributions to creativity in jazz improvisations: An SPM-EEG study // NeuroImage. Vol. 213 P. 116632. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1053811920301191?via%3Dihub>
16. Klochko V.E., Galazhinsky E.V., Krasnoryadtseva O.M. (2015) System anthropological psychology: conceptual apparatus // Siberian Journal of Psychology. No. 56. pp. 9–20.
17. Oh Y. et al. (2020) An insight-related neural reward signal // NeuroImage. P. 116757. URL: 10.1016/j.neuroimage.2020.116757 (access date: 05.05.2020).
18. Guessen S.I. (1995) Fundamentals of pedagogy. Introduction to applied philosophy / ed. ed. and comp. P.V. Alekseev. M. pp. 73–74.
19. Chernigovskaya T.V. (2015) Creativity as the purpose of the brain // Philosophy of Creativity: Materials of the All-Russian Scientific Conference, April 8–9, 2015, Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences, Moscow. M. pp. 54–63.
20. Berdyaev N. (2018) The meaning of creativity (the experience of human justification). M.: Litres. 522 p.
21. Popper K., Eccles J. C. (1998) The Self and Its Brain, London. New-York. 597 p.
22. Popper K. R. (2004) Assumptions and refutations: The growth of scientific knowledge: Per. from English M. 448 p.

23. Kant I. (1994) Works. M. V. 1. 960 p.
  24. Loginovskaya Yu.V. (2020) From Kant to Popper: the development of ideas about a person in the context of the problem of identity // Abstracts of the 5th int. scientific Seminar “Transcendental Turn in Contemporary Philosophy-4” (Moscow, April 23–25, 2020). M. pp. 110-112.
  25. Frankl V. (1990) Self-transcendence as a human phenomenon. Man in search of meaning. M. 368 p.
  26. Goch V.P., Krichmara I.A. (2019) Book of Winners. Sevastopol. 120 p.
  27. Zharov S.N. (2003) Transcendental in ontological structures of scientific theory / Science: possibilities and boundaries. M. pp. 135–152.
  28. Goch V.P. (2014) Exercise of the categories of Totality. SPb. : LLC IZDOM AIZOREL. 400 p.
  29. Husserl E. (1998) Cartesian reflections. SPb. : Science. 357 p.
  30. Popper K.R. (1996) Knowledge and the body-mind problem: In defence of interaction. London; N. Y. 157 p.
  31. Einstein A. (2013) How to change the world for the better. M., 168 p.
  32. Knyazeva E.N. (2011) Creative thinking: naturalistic vision // Creativity: epistemological analysis. Moscow: IF RAS. pp. 6–26.
- Lectorsky V.A. (2012) Philosophy as understanding and transformation // Man in the world of knowledge: On the 80th anniversary of Vladislav Aleksandrovich Lektorsky. M.: ROSSPEN. pp. 31–40.

Received 21 July 2020